

Ольга Александровна Дмитриева

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка как иностранного, Волгоград, Россия
e-mail: dmoa@yandex.ru

Чжан Шуи

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, аспирант, Волгоград, Россия
e-mail: 1377527581@qq.com

Статус суеверий в Китае: лингвистический и экстралингвистический аспекты

Аннотация. В статье приводится этимологический анализ лексемы «迷信» (суеверие) на материале китайского языка. Объясняется роль суеверий в китайском обществе со времен неолита и до сегодняшнего дня. Приводится обзор научных исследований на китайском языке, посвященных изучению суеверий. Предложена типология суеверий с опорой на объект веры.

Ключевые слова: суеверие, иероглиф, семантическое развитие, пословица, примета, Китай.

Olga A. Dmitrieva

Volgograd State Social and Pedagogical University, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department
of Russian as a Foreign Language, Volgograd, Russian
e-mail: dmoa@yandex.ru

Zhang Shuyi

Volgograd State Social and Pedagogical University, Postgraduate Student, Volgograd, Russia
e-mail: 1377527581@qq.com

The Status of Superstition in China: Linguistic and Extralinguistic Aspects

Abstract. The article provides an etymological analysis of the lexeme “迷信” (superstition) based on the material of the Chinese language. The role of superstition in Chinese society from the Neolithic period to the present day is explained. A review of scientific research in Chinese on superstitions is given. A typology of superstitions based on the object of faith is proposed.

Keywords: superstition, hieroglyph, semantic development, proverb, omen, China.

Введение (Introduction)

Интерес к суевериям прослеживается в различных областях научного знания. Удивительная стабильность суеверий в технологически высокоразвитом обществе, характеризующемся стремительным научным прогрессом, определяется внутренними психическими процессами индивида, апеллирующего к архаичным механизмам (обрядам, ритуалам, гаданиям) для снижения напряжения. Будучи древнейшим пластом национальной культуры, суеверия получили объективацию в языке. Анализ научных источников показывает активный интерес специалистов из разных областей знания к суевериям. Учитывая многоплановость данного феномена, исследования проводятся с использованием различных методик и приемов. Консолидация полученных знаний позволит глубже проникнуть в причину появления

и способы трансформации суеверий в современных реалиях, а также продемонстрировать этнокультурное своеобразие фиксации суеверий в китайском языке. В рамках данной статьи будет представлен статус суеверий в китайском обществе в диахроническом аспекте, способы вербализации суеверий, разработана типология суеверий.

Методы (Methods)

Для проведения исследования были использованы следующие методы: общенаучный гипотетико-дедуктивный метод, описательный метод, метод контекстуального анализа, интерпретативный анализ. В основу выполненного исследования положена следующая гипотеза: суеверия представляют собой неотъемлемую часть китайской народной культуры, несмотря на высокий уровень науки

и образования; прочно закреплены в современном коммуникативно-массовом сознании; выражаются вербально и невербально.

Настоящее исследование опирается на следующие источники: словари китайского языка, массмедийные тексты, статистику запросов в поисковой системе «Байду» (百度).

Литературный обзор (Literature Review)

Архетипический страх перед будущим, опасения перспективы выхода из «зоны комфорта» приводят к тому, что для минимизации этих угроз человек продолжает находить иррациональные инструменты, среди которых выделяются магия и мантика. Согласно Р. М. Зиганьшину, к магии причисляют разного рода обряды, связанные с верой в сверхъестественную способность человека (колдуна, мага, шамана) воздействовать на людей и явления природы, тогда как к мантике относят систему гаданий и предсказаний. Принципиальная разница этих явлений заключается в том, что, несмотря на сходные магические приемы, цель мантики — узнать о (не)наступлении в будущем негативных явлений [1].

Интересно, что среди известных синологов существует мнение о том, что китайскую традицию мы видим сквозь призму мантики, оказавшей огромное влияние сначала на китайскую религиозную традицию, а в дальнейшем на генезис политических структур китайского государства. Начиная с неолита, в ходе процессов социальной дифференциации зарождается и закрепляется так называемая «царская религия», или «государственная религия», когда «представления о верховной власти и правителе составляют смысловое ядро особого идейно-обрядового комплекса, предназначенного для поддержания сакрально-политического авторитета правящего режима и обеспечения ему покровительства высших сил» [2, с. 90].

Как отмечает М. Е. Кравцова, на протяжении правления ряда династий в китайском обществе активно существовал культ гадания, веры в сны, а также обожествление умерших правителей, солярные верования, с обязательным жертвоприношением и др. Аура божественности, приданная образу правителя, определила качественные особенности государственной религии имперского Китая [3, с. 89].

Народные верования были крайне многообразны: различные точки зрения на загробную жизнь и существование души, регулярно пересматриваемый и меняющийся пантеон богов, вера в нечистую силу и т. д. [4, с. 103]. При таком обилии негативных сущностей, в которых верили китайцы, количество охранительных инструментов увеличилось. Как отмечают синологи, «по всему Китаю верным средством защиты от злых духов считались яркий свет и громкий звук, декламация сутр, плевки и даже мочеиспускание, ветви персика и ивы, красные бобы, полынь, побеги бамбука, разноцветные шелковые шнуры, петухи и коты, кровь собаки, зеркало и меч, изображение тигра, древесный уголь, земля, взятая из могилы, гвоздь из гроба, древние монеты, кусочки яшмы, плотницкий отвес, обрывки рыболовной сети и пр.» [4, с. 105]. На улице ставили каменные обереги, рядом с воротами строили каменные экраны, вывешивали изображения заклинателей демонов Чжун Куй, Цзян тай-гун (Цзян-министр), Чжан-тянь-ши (Небесный наставник Чжан) [4, с. 105].

Чувствуя постоянную опасность, исходящую от мира невидимых демонов, китайцы выработали систему благоприятных знаков (время, число, место, имя), комбинация которых должна способствовать успеху и защищать от дурного влияния. Именно по этой причине в китайском обществе получили популярность профессиональные гадатели. Самыми популярными были физиогномисты, хироманты и астрологи. Установлено, что в старом Китае фактически всё население регулярно обращалось за помощью к гадалкам. Для удобства пользования издавались гороскопы-календари, помогающие выбрать подходящее время для свершения важного дела [4, с. 108]. Суеверия получили оформление в ритуалах, символах, сакральных текстах и были естественной стороной повседневности китайцев.

Как объекты научного осмысления суеверия привлекли внимание ученых (психологов, культурологов, лингвистов) уже в период Китайской Республики. Перечислим наиболее известные труды того времени: «Суеверие и психология» Чэнь Даци (1923), «Суеверие и легенда» Жун Чжаоцзу (1929), «Суеверие» Фэй Хуннянь (1931) и т. д. Лингвист Цзян Шаюань в статье «礼俗迷信之研究概说» («Исследование обрядов, обычаев и суеверий») (здесь и далее перевод наш. — О. Д., Ч. Ш.) дал систематическое определение и объяснение слова *суеверие* — это все идеи, убеждения и поведение, противоречащие современной науке [5, с. 69].

Фэй Хуннянь в книге «Суеверие» отметил: «凡属与科学事实相违反而不用科学方法所得的结论, 多可以叫做迷信» («Любой вывод, противоречащий научным фактам и не полученный научными методами, можно назвать суеверием») [6]. Среди современных китайских ученых есть мнение, что суеверие — это иррациональное слепое поклонение определенным таинственным силам, которые контролируют судьбу человека. Этой точки зрения придерживается Лю Ляньчжун, относящий суеверие к слепой вере в нереалистичное явление, не имеющей фактической основы, соответственно, суеверное поведение относится к поведению, основанному на суеверии [7, с. 219].

Изучая причину появления суеверий, Чжан Цзиньфу определяет ее так: 张进辅认为迷信是人们内心中对有支配力量的神灵的畏惧和顺从的状态, 也可以解释成为人们在生活中遇到未知事物后的无助和迷茫的心理状态, 以及在遇到困难时对超自然力量的崇拜和依赖 (Суеверие — это состояние страха и покорности людей господствующим богам в их сердцах. Это также можно объяснить беспомощностью и путанностью сознания людей после встречи с неизвестными явлениями в жизни; поклонение и зависимость от сверхъестественных сил при столкновении с трудностями) [7, с. 219].

В Китайской Народной Республике (КНР), как и в большинстве стран мира, церковно-государственные отношения регулируются правовыми нормами и, прежде всего, Конституцией [8]. В настоящее время в Китае провозглашена свобода вероисповедания — базовая политика Коммунистической партии Китая в области религиозных вопросов и основополагающее право граждан в соответствии с Конституцией КНР [9, с. 114]. Несмотря на то, что суеверия не относятся к официальной религии и в целом выступают

в роли духовных реликтов, остаточных явлений культуры [10], они встречаются повсеместно и имеют многообразные формы проявления.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В китайском языке существует три взгляда на происхождение языковой единицы 迷信 (суеверие): согласно первой, слово 迷信 (суеверие) относится к классическому китайскому языку; согласно второй, пришло из буддизма; согласно третьей, заимствовано из японского языка, в котором является переводом английского слова *superstition* (суеверие).

Основанием для первых двух предположений служит тот факт, что лексема 迷信 встречалась уже в китайской классической литературе. Согласно исследованию Хуан Кэу, в Китае лексема 迷信 зафиксирована в ряде классических произведений периода правления династии Тан, где использовалась для описания мировоззрения буддийских монахов и даосцев, не соответствующему конфуцианским ценностям. После правления династии Тан к суевериям стали относить также народные жертвоприношения, отличные от официальных жертвоприношений и не соответствующие официальной системе этикета, а также христианство и убеждения, несовместимые с конфуцианским учением.

Версия о заимствовании 迷信 из японского языка получила большую популярность и признание в научных кругах. Появление лексемы отмечено в конце правления династии Цин (1840–1912), когда китайские интеллектуалы предложили, опираясь на японский перевод английского слова *superstition*, использовать лексему 迷信 для обозначения недоказанных верований. Хуан Кэу указал, что от поздней династии Цин до ранней Китайской Республики (1912–1949) семантика лексемы постепенно расширилась.

Проанализируем структуру слова 迷信, опираясь на китайские словари, разбив его на два оригинальных китайских иероглифа.

В китайском «Словаре Синьхуа» иероглиф 迷 (впадать в заблуждение) объясняется следующим образом: безумие, неспособность четко различать и потеря способности анализировать. Иероглиф 信 (верить) означает: быть честным, не обманывать, не сомневаться, верить во что-то. В свою очередь, 迷信 означает веру в астрологию, гадания, фэншуй, призраков и богов и т. д., а также относится к слепой вере или поклонению. Это иррациональный поступок, слепая вера во все сверхъестественные силы [11].

В «Словаре современного китайского языка» иероглиф 迷 объясняется как потеря возможности четко различить и способности судить; очарование чем-то неизвестным; опьянение и одержимость от сильного интереса к неизвестному. Иероглиф 信 толкуется как честность, без сомнения и обмана, поклонение чему-либо. Соответственно, 迷信 определяется следующим образом: во-первых, суеверие относится к вере в вещи, которых не существует в реальном мире, например, в богов или призраков; во-вторых, относится к слепой вере. Второе значение полностью соответствует объяснению суеверия в «Словаре Синьхуа» [12].

В онлайн-словаре «Китайский словарь Baidu» иероглиф 迷 означает «потерять способности судить или даже потерять сознание, а также чрезмерное увлечение чем-либо

и опьянение этим». Иероглиф 信 означает «повиноваться и не сомневаться». А слово 迷信 относится к вере во всё, чего не существует, что противоречит законам науки [13].

В «Китайском словаре» слово 迷信 имеет два значения. Одно относится к поклонению или вере в сверхъестественные вещи, а другое — к убеждениям, которым не хватает научных доказательств. Оба значения подробно объясняются текстами в этом словаре. Например, китайский писатель Би Е писал во второй главе своего романа «Весна без цветов»: 照他们迷信的习惯说来, 当动土木的期间内, 只有用合群的呼啸声才可以把周围的鬼怪吓散开去的 (По их суеверным привычкам, в период строительства только коллективный рев может отпугнуть окружающих призраков). Другой писатель, Цзюнь Цин, писал в романе «Цунами»: 他很迷信, 每当有什么重大行动和委决不下之事, 总要用龟板占上一卦 (Он очень суеверен. Всякий раз, когда происходит какое-либо важное действие или что-то, что нельзя игнорировать, он всегда использует панцирь черепахи для гадания) [14].

Таким образом мы определили системообразующие признаки 迷信 (суеверие): проявление по причине невежества, вызванного низким уровнем знания и недостаточной научной грамотностью, слепой веры в то, что неизвестное обладает определенной магической способностью; неумение рационально анализировать происходящее, неумение различать и судить о вещах, неспособность познавать сущность вещей; состояние чрезмерной покорности и послушания, непоколебимая вера в сверхъестественные силы и поклонение им.

Чрезвычайно близко к понятию 迷信 (суеверие) выступает понятие 预兆 (примета). В некотором смысле приметы относятся к сфере суеверий. Движимые суеверием люди стремятся увидеть знаки предзнаменования в привычном для них окружении. Основное толкование слова 预兆 (примета), приведенное в «Китайском словаре»: 某事发生之前出现的标志; 预示着这之后马上会出现什么东西 (Знак, который появляется перед тем, как что-то произойдет; знак того, что у людей есть предчувствие, что после этого сразу что-то появится) [15].

«Словарь Синьхуа» объясняет 预兆 как预先出现的某种迹象, 表明某种事件或情况将要发生 (определенный знак, который появляется заранее и указывает на то, что произойдет определенное событие или ситуация) [16]. Таким образом, характерные черты народных примет: 1) стереотипность, 2) устойчивость выражений, 3) эмпирический и иррациональный характер верований. Добавим, что приметы часто связаны с объяснением какого-либо события или явления.

С формальной точки зрения приметы и суеверия представляют собой лингвокультурные тексты, достаточно устойчивые в пределах каждого конкретного языка, но в то же время подверженные вариативности и структурно-синтаксической неоднозначности, свойственной любому фольклорному тексту. Иными словами, приметы и суеверия являются элементами культуры и элементами языка, поэтому они могут быть объектами лингвистических и культурологических исследований [17, с. 101].

В современном китайском обществе многие приметы и суеверия отрелексированы в виде поговорок и пословиц,

которые передаются из поколения в поколение. По частотности на первый план выступают приметы, содержащие прогноз погоды, и это можно легко объяснить, поскольку в аграрной стране уровень выживаемости связан с количеством собранного урожая. Например:

– 河里鱼打花, 天天有雨下 (Рыбы в реке танцуют (рисуют цветы) — скоро пойдет дождь).

– 虾蟆大声叫, 必是大雨到 (Если жаба громко кричит, значит, идет сильный дождь).

– 喜鹊枝头叫, 出门晴天报 (Сороки звенят на ветках и сообщают о солнечном дне, когда вы выходите).

– 喜鹊在房上叫, 必是好事要来到 (Сорока, кричащая на доме, означает, что грядут хорошие дела).

Сороки, упомянутые в примерах выше, являются в Китае символом благоприятности. При упоминании сороки люди в первую очередь думают об удаче и счастье. Антипод сороки — сова — символ невезения, олицетворение бедствий и смерти: 如果猫头鹰飞到了家里, 预示着可能会在工作、学习和生活中出现困难. 如果听到猫头鹰在家附近鸣叫, 预示着家中可能会有老人离世 (Если сова залетела в ваш дом, это может вызвать трудности в жизни, работе или учебе. Если возле вашего дома слышно уханье совы, это говорит о том, что в семье может умереть старый человек).

И суеверия, и приметы реализуют регулирующую функцию, являясь своеобразным психологическим внушением. Рассмотрим на примере отношения к зеркалу. Будучи неотъемлемым атрибутом современного человека, зеркало тем не менее архетипически связано с иными мирами. С точки зрения китайского мировоззрения важно, чтобы зеркало было круглым, без краев и углов, китайцы обычно ассоциируют зеркала с вещами, которые также имеют круглую форму: с луной, солнцем, лунными блинами и т. д. Кроме того, зеркала напоминают китайцам о воссоединении семьи, жизненном цикле и пр. Отношение к зеркалу отражено во фразеологизме 破镜难圆 (разбитое зеркало трудно округлить), что метафорически представляет ухудшение отношений между людьми, которое будет трудно исправить. В связи с этим в китайском менталитете закреплён негатив-

ный образ, связанный с разбитым зеркалом. Для минимизации ущерба от разбитого зеркала нужно произнести охранительную фразу 岁岁平安 (каждый год безопасен), где 岁 (год) является омофоном 碎 (разбиваться).

Частотны также суеверия на основе числовых символов. Так, цифры 6, 8 и 9 обычно несут благоприятное значение: китайцы ассоциируют цифру 6 с 顺利 (благоприятность), 8 — с 发财 (богатство), а 9 — с 永远 (навсегда). С одной стороны, эти цифры крайне популярны при выборе регистрационного номера для автомобиля. С другой стороны, при покупке дома китайцы всячески избегают покупать квартиры на 4-м и 18-м этажах. Это объясняется тем, что в китайском языке обозначение цифры 4 и 死 (смерть) — омофоны. Число 18 напоминает об аде, который в древнекитайской мифологии имеет 18 этажей. Во избежание проблем 4 в лифте меняется на 3A, а 18 — на 17A. Еще пример: вступительные экзамены в университет Китая обычно назначаются на 6, 7 и 8 июня, так как произношение цифр 6, 7 и 8 совпадает с 录取吧 (успешное поступление).

Многообразие суеверий, бытующих в обществе, и их многочисленные разрозненные описания требуют вывести единую типологию или классификацию комплекса суеверий и примет с опорой на объект веры:

1. Фикциональные суеверия — вера в духов, призраков, потустороннюю силу и пр.

2. Абстрактные суеверия — вера в числовой символизм, символизм цвета.

3. Прагматические суеверия — приписывание магического значения объектам и явлениям реальной действительности, например четырехлистный клевер символизирует удачу.

Заключение (Conclusion)

Проведенный анализ показывает, что суеверия — это стойкие элементы культуры, зародившиеся в древнем обществе, закреплённые вербально и невербально, передающиеся из поколения в поколение, являющиеся строгими поведенческими прескриптивами, несмотря на научно-технический прогресс.

Библиографический список

1. Зиганьшин Р. М. «Эволюция» магии в конфуцианство // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42, № 1. С. 392–395.
2. Кравцова М. Е. Представление о верховной власти и правителе // Духовная культура Китая : энцикл. : в 5 т. Т. 2 : Мифология. Религия / ред.: М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзев [и др.]. М. : Вост. лит., 2007. С. 90–99.
3. Кравцова М. Е. Народные верования и государственные культы // Духовная культура Китая : энцикл. : в 5 т. Т. 2 : Мифология. Религия / ред.: М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзев [и др.]. М. : Вост. лит., 2007. С. 78–89.
4. Малявин В. В. Народные верования // Духовная культура Китая : энцикл. : в 5 т. Т. 2 : Мифология. Религия / ред.: М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзев [и др.]. М. : Вост. лит., 2007. С. 100–109.
5. 杨明晨. 迷信作为“知识”: 江绍原的迷信研究与学科话语的跨文化实践 [J]. 文化遗产, 2019 (06): 69–75. = Ян Минчэн. Суеверие как «знание»: исследование Цзянь Шаоюаня о суеверии и межкультурной практике дисциплинарного дискурса [J]. Культурное наследие. 2019. № 6. С. 69–75.
6. 为什么农村人那么迷信 (论二十世纪上半期中国农村迷信活动的特点及其成因) = Почему сельские жители такие суеверные (О характеристиках и причинах суеверной деятельности китайских сельских жителей в первой половине 20 века) // 百度文库 = Библиотека Байду : [сайт]. URL: https://wenku.baidu.com/view/8eb4281d74232f60ddccda38376baf1ffd4fe37b.html?_wks_1684663988890&bdQuery (дата обращения: 24.01.2023).
7. 陈永艳, 张进辅, 李建. 迷信心理研究述评[J]. 心理科学进展, 2009, 17(01): 218–226. = Чэнь Юнянь, Чжан Цзиньфу, Ли Цзянь. Обзор исследований в области психологии суеверий [J]. Достижения психологической науки, 2009. Т. 17, № 1. С. 218–226.

8. Сяобо С. Развитие законодательства о религии в КНР: опыт, проблемы, противоречия // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. Т. 19, № 2–3. С. 118–131.
9. Цзян Ц., Степанов А. В., Индуцкая О. И. Обзор системы управления религиозными делами в Китае // Вестн. Иркут. гос. ун-та. Сер. : Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 114–127. DOI: 10.26516/2073-3380.2020.31.114
10. Гусакова Т. Ф. Предрассудок как предмет философского исследования : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1994. 20 с.
11. 在线汉语字典 = Китайский онлайн-словарь : [сайт]. URL: <http://xh.5156edu.com/html5/z69m28j327871.html> (дата обращения: 24.01.2023).
12. 现代汉语词典 = Словарь современного китайского языка : [сайт]. URL: http://www.hydc.com/cd/htm_a/22520.htm (дата обращения: 24.01.2023).
13. 百度汉语词典 = Китайский словарь Baidu : [сайт]. URL: <https://hanyu.baidu.com/s?wd=%E8%BF%B7%E4%BF%A1&from=zici> (дата обращения: 24.01.2023).
14. 汉语词典 = Китайский словарь : [сайт]. URL: <https://cidian.qianp.com/ci/%E8%BF%B7%E4%BF%A1> (дата обращения: 24.01.2023).
15. 汉语词典 = Китайский словарь : [сайт]. URL: https://www.baidu.com/link?url=c7mnVEdf2f10PMf6ntELp4GR-pRkqYfjD0rzVd2CZmSM0HyU3diMJztP0U9MsWMOceBbOnDmEUKFaTKPz85pB_&wd=&eqid=eb854718001b5490000000263b4354f (дата обращения: 24.01.2023).
16. 在线汉语字典 = Китайский онлайн-словарь : [сайт]. URL: <http://xh.5156edu.com/html5/32908.html> (дата обращения: 24.01.2023).
17. Саад Джумаа Альсаиди, Позднякова А. А. Сравнительный лингвокультурологический анализ русских и арабских примет и суеверий с анималистическим компонентом // Наука и школа. 2013. № 3. С. 100–104.

References

- Gusakova T. F. (1994) *Predrassudok kak predmet filosofskogo issledovaniya [Prejudice as a Subject of Philosophical Research]**, Cand. philos. sci. diss. Abstr. Ekaterinburg, 20 p. (in Russian)
- Kravtsova M. E. (2007) *Narodnye verovaniya i gosudarstvennye kul'ty [Folk Beliefs and State Cults]**, Titarenko M. L., Riffin B. L., Kobzev A. I., Luk'yanov A. E., Glaveva D. G., Anikeeva S. M. (eds.) *Dukhovnaya kul'tura Kitaya [Spiritual Culture of China]**. Vol. 2. *Mifologiya. Religiya [Mythology. Religion]**. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., pp. 78–89. (in Russian)
- Kravtsova M. E. (2007) *Predstavlenie o verkhovnoi vlasti ipravitele [Conception of Sovereignty and Ruler]**, Titarenko M. L., Riffin B. L., Kobzev A. I., Luk'yanov A. E., Glaveva D. G., Anikeeva S. M. (eds.) *Dukhovnaya kul'tura Kitaya [Spiritual Culture of China]**. Vol. 2. *Mifologiya. Religiya [Mythology. Religion]**. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., pp. 90–99. (in Russian)
- Malyavin V. V. (2007) *Narodnye verovaniya [Folk Beliefs]**, Titarenko M. L., Riffin B. L., Kobzev A. I., Luk'yanov A. E., Glaveva D. G., Anikeeva S. M. (eds.) *Dukhovnaya kul'tura Kitaya [Spiritual Culture of China]**. Vol. 2. *Mifologiya. Religiya [Mythology. Religion]**. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., pp. 100–109. (in Russian)
- Saad Dzhumaа Al'saidi, Pozdnyakova A. A. (2013) *Sravnitel'nyi lingvokul'turologicheski analiz russkikh i arabskikh primet i sueverii s animalisticheskim komponentom [Comparative Linguocultural Analysis of Russian and Arabic Omens and Superstitious Beliefs with Animal Component]**, *Nauka i shkola [Science and School]**, no. 3, pp. 100–104. (in Russian)
- Syaobo S. (2017) *Razvitiye zakonodatel'stva o religii v KNR: opyt, problemy, protivorechiya [Development of Legislation on Religion in the People's Republic of China: Experience, Problems, Contradictions]*, *Aziatsko-tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo [Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law]**, vol. 19, no. 2–3, pp. 118–131. (in Russian)
- Tszyan Ts., Stepanov A. V., Indutsкая O. I. (2020) *Obzor sistemy upravleniya religioznymi delami v Kitae [Overview of the Religious Affairs Management System in China]*, *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie [The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies]*, vol. 31, pp. 114–127, doi: 10.26516/2073-3380.2020.31.114 (in Russian)
- Zigan'shin R. M. (2012) *"Ehvoluyutsiya" magii v konfutsianstvo [The "Evolution" of Magic into Confucianism]**, *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae [Society and State in China]**, vol. 42, no. 1, pp. 392–395. (in Russian)
- 陈永艳, 张进辅, 李建. 迷信心理研究述评[J]. 心理科学进展, 2009, 17(01): 218–226 = Chen Yunyan, Zhang Jinfu, Li Jian. (2009) *Obzor issledovaniy v oblasti psikhologii sueverii [J]. Dostizheniya psikhologicheskoi nauki [A Review of Research in the Psychology of Superstition [J]. Achievements of Psychological Science]**, vol. 17, no. 1, pp. 218–226. (in Chinese)
- 汉语词典 = *Kitaiskii slovar' [Chinese Dictionary]**. Available at: <https://cidian.qianp.com/ci/%E8%BF%B7%E4%BF%A1> (accessed: 24.01.2023). (in Chinese)
- 汉语词典 = *Kitaiskii slovar' [Chinese Dictionary]**. Available at: https://www.baidu.com/link?url=c7mnVEdf2f10PMf6ntELp4GR-pRkqYfjD0rzVd2CZmSM0HyU3diMJztP0U9MsWMOceBbOnDmEUKFaTKPz85pB_&wd=&eqid=eb854718001b5490000000263b4354f (accessed: 24.01.2023). (in Chinese)
- 百度汉语词典 = *Kitaiskii slovar' Baidu [Baidu Chinese Dictionary]**. Available at: <https://hanyu.baidu.com/s?wd=%E8%BF%B7%E4%BF%A1&from=zici> (accessed: 24.01.2023). (in Chinese)
- 在线汉语字典 = *Kitaiskii onlain-slovar' [Chinese Online Dictionary]**. Available at: <http://xh.5156edu.com/html5/z69m28j327871.html> (accessed: 24.01.2023). (in Chinese)

在线汉语字典 = *Kitaiskii onlain-slovar' [Chinese Online Dictionary]**. Available at: <http://xh.5156edu.com/html5/32908.html> (accessed: 24.01.2023). (in Chinese)

为什么农村人那么迷信(论二十世纪上半期中国农村迷信活动的特点及其成因) = *Pochemu sel'skie zhiteli takie suevernye (O kharakteristikakh i prichinakh suevernoi deyatel'nosti kitaiskikh sel'skikh zhiteli v pervoi polovine 20 veka) [Why Rural People are So Superstitious (On the Characteristics and Causes of Chinese Rural Superstition Activities in the First Half of the 20th Century)]**, 百度文库 = *Biblioteka Baidu [Baidu Library]**. Available at: https://wenku.baidu.com/view/8eb4281d74232f60ddccda38376baf1fd4fe37b.html?_wkts_=1684663988890&bdQuery (accessed: 24.01.2023). (in Chinese)

现代汉语词典 = *Slovar' sovremennogo kitaiskogo yazyka [Dictionary of Modern Chinese]**. Available at: http://www.hydc.com/cd/htm_a/22520.htm (accessed: 24.01.2023). (in Chinese)

杨明晨. 迷信作为“知识”: 江绍原的迷信研究与学科话语的跨文化实践[J]. 文化遗产, 2019(06): 69–75 = Yang Mingchen. (2019) *Sueverie kak "znanie": issledovanie Tszyan Shaoyuany o sueverii i mezhkul'turnoi praktike distsiplinarnogo diskursa [J]. Kul'turnoe nasledie [Superstition as "Knowledge": Jiang Shaoyuan's Study of Superstition and the Cross-Cultural Practice of Disciplinary Discourse [J]. Cultural Heritage]**, no. 6, pp. 69–75. (in Chinese)

---

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.